

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 190–197
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 190–197
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-190-197>

Научная статья
УДК 811.161.1'27

Речевой жанр «угощение»: структурная и прагматическая характеристика

М. В. Задорина

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79

Задорина Мария Викторовна, преподаватель кафедры русского языка и речевой коммуникации,
shmv13m@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8850-7847>

Аннотация. Статья посвящена описанию одного из разговорных жанров домашнего общения – жанра «угощение». Актуальность изучения этого жанра определяется общим интересом современной лингвистики к разговорной речи, а также востребованностью жанроведческих исследований.

На основании анализа записей устной речи в естественных условиях (большая часть материала собрана методом включённого наблюдения) делаются выводы об условиях функционирования высказываний в жанре «угощение»: жанр используется во время совместной трапезы как во время приёма гостей (при этом адресантом является хозяин, адресатом – гость или гости), так и во время трапезы совместно проживающих лиц (адресантом чаще является тот, кто занимается готовкой, адресат – остальные домочадцы); использование жанра имеет некоторые гендерные особенности; «угощение» является частично этикетным жанром, поскольку сверхцель, с которой он используется, заключается в поддержании контакта, и использовать его побуждает роль хозяйки или хозяина на кухне и ситуация «совместное принятие пищи».

Особое внимание при описании формальных особенностей жанра уделяется используемым синтаксическим конструкциям. Основу большинства таких высказываний составляют событийные пропозиции физического действия, реализуемые в форме структурной схемы N_4Vf .

Ключевые слова: речевые жанры, жанр «угощение», русская разговорная речь, домашнее общение.

Для цитирования: Задорина М. В. Речевой жанр «угощение»: структурная и прагматическая характеристика // Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 190–197. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-190-197>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Structural and pragmatic aspects of the speech genre “treating to a meal”

M. V. Zadorina

Siberian Federal University, Institute of Philology and Language Communication,
79 Svobodny Pr., Krasnoyarsk 660041, Russia

Maria V. Zadorina, shmv13m@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8850-7847>

Abstract. The article deals with the colloquial speech genre of “home” communication “treating to a meal”. The relevance of this research is determined by the general interest of modern linguistics to colloquial speech and genre studies.

The research is based on the analysis of spoken discourse fragments recorded in natural conditions (most of the fragments were collected by the method of participant observation). The author makes the following conclusions about the genre “treating to a meal”: the genre is used during the meals while receiving guests (the addressor is a host, the addressee – a guest, or guests) and during the meal of people living together (the addresser is often the one who does the cooking, the addressee – other household members); the genre has some gender peculiarities; “treating to a meal” is partially an etiquette genre, since its super-goal is to maintain contact and it is prompted by the role of the host or hostess in the house and by the situation of “eating together”.

The author also focuses on the use of syntactic constructions. The basis of the sentences used in this genre are event propositions of physical action in the form of a structural scheme N_4Vf .

Keywords: speech genres, the genre “treating to a meal”, Russian colloquial speech, home communication

For citation: Zadorina M. V. Structural and pragmatic aspects of the speech genre “treating to a meal”. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 190–197 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-190-197>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Совместная трапеза (особенно в процессе приёма гостей) есть сложное речевое событие, которое включает в себя различные элементы. При определённых условиях важной частью этого речевого события являются высказывания, формирующие жанр «угощение».

Угощение как феномен описывают историки и культурологи, этнографы рассматривают его как часть традиционного приёма гостей [1], свадебного [2, 3], поминального [4, 5] и некоторых других обрядов [6, 7], отмечают его значимость в традициях взаимопомощи [8].

Лингвисты изучают семантику угощения в поговорках [9], наименования угощений в поговорах [10], а также исследуют концепт «угощение» [11]. Ранее жанр «угощение» рассматривался только как часть гипержанровой структуры дискурса диалектоносителя с целью описания «коммуникативного существования конкретной языковой личности» [12: 18], задачи же комплексной характеристики упомянутого жанра не ставилось.

Исследователи отмечают, что угощение – неотъемлемая часть ритуала принятия гостя у многих народов [1: 112]. В нашей работе «угощение» рассматривается как *речевой жанр русской разговорной речи*. В качестве материала были использованы тексты, записанные во время совместных трапез (собственные записи общей длительностью около 27 часов, а также тексты из приложений к монографии М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой «Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект» [13]). Во внимание также принимались данные словарных статей, посвящённых глаголу «угощать». **Цель** работы – охарактеризовать структурные и содержательные особенности этого жанра.

Для описания жанра нами разработана **модель описания жанров домашнего общения**, которая основана на параметрах, выделенных в исследованиях Т. В. Шмелевой [14], М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [15] и пригодных для анализа жанра «угощение»:

1. Коммуникативная ситуация

1.1. Коммуникативные намерения общающихся;

1.2. Место и время общения (праздничные / непраздничные дни, будни / выходные);

1.3. Ролевая характеристика коммуникантов (совместное / раздельное проживание, постоянные / временные роли);

1.4. Образы прошлого и будущего;

2. Формальные и содержательные особенности

2.1. Коммуникативная активность общающихся – монолог, диалог, полилог;

2.2. Тема;

2.3. Композиционные особенности;

2.4. Модусные и диктумные смыслы, языковые особенности.

Описывать модусные и диктумные смыслы мы будем в терминологии семантического синтаксиса, который основан на представлении об обязательном соединении в предложении информации об объективной действительности (диктум) с информацией, которая идёт от говорящего и от момента общения (модус)[16: 6].

Единицей описания диктума (объективного содержания) становится пропозиция. Вслед за Т. В. Шмелевой под пропозицией будем понимать «языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации» [Там же: 8]. Отмечая невозможность на современном этапе создать исчерпывающую классификацию пропозиций, Т. В. Шмелева предлагает начать с разделения пропозиций на событийные и логические. Первые «портретируют действительность» (происходящие события и их участников), вторые являются результатом мыслительных операций (признаки, свойства, отношения). Событийные пропозиции подразделяются по типу (существование, состояние, движение, действие, восприятие) и сфере (социальная, ментальная, физическая, психическая). Среди логических выделяют пропозиции характеристики (приписывание предмету или факту признака), сложные пропозиции, описывающие отношения между двумя и более объектами (соединение, сопоставление, подобие, противительность, разделительность), а также пропозиции, фиксирующие отношения между другими пропозициями (условность, причина, следствие, уступка, отношения временной соотнесённости) [Там же: 9–22].

Элементами событийных пропозиций являются актанты. Исследователи выделяют достаточно много типов актантов, перечислим лишь те, которые будут необходимы для описания речевого жанра «угощение»: субъект (лицо, которое совершает действие), объект (предмет, подвергающийся воздействию

субъекта), бенефициенс (лицо, в интересах которого совершается действие).

Поскольку никаких особенностей в выражении модусных смыслов рассматриваемый речевой жанр не имеет, существующие категории модусных смыслов описанию не подвергнуты.

1. Коммуникативная ситуация

Глагол «угощать» обозначает прежде всего речевые действия, совершаемые хозяевами и обращённые к гостям. Поскольку эти речевые действия совершаются в типичных условиях и при помощи типичных высказываний (об этом речь пойдёт во второй части статьи), можно говорить о существовании особого жанра «угощение».

Анализ словарных дефиниций показывает, что жанр «угощение» является разновидностью «предложения». Так, в «Большом толковом словаре русских глаголов» слово *угощать* объясняется как «кормить (накормить) кого-л. чем-л., предлагая с радушием поест, попить, попробовать какую-л. пищу, напиток» [17: 354]. Точно так же через глагол *предлагать* «угощение» толкуется и в других словарях [18–23]. *Предлагать*, в свою очередь, значит «сообщать (сообщить) кому-л. о своей готовности, желании предоставить что-л., услужить каким-л. образом» [10: 102].

1.1. Коммуникативные намерения общающихся. Высказывания в рассматриваемом жанре могут быть использованы в следующих **целях**: 1) побудить адресата съесть/выпить что-либо; 2) получить информацию о потребностях адресата относительно еды, напитков, посуды, чтобы в дальнейшем эти потребности удовлетворить; 3) сообщить адресату о своей готовности предоставить в его распоряжение еду или напитки. При этом использовать этот жанр нередко побуждает ситуация общения, и использующий может иметь также **сверхцель**: поддержать контакт, вести себя так, как подобает хорошему хозяину, другу, домочадцу в данной ситуации. Тесную связь «угощения» с ситуацией отмечает, например, Т. В. Захарова, которая приходит к выводу: «предложение угощения или отказ в угощении – точный барометр, ритуальное выражение состояния социальных отношений», и предложить гостю пищу – это неременная обязанность хозяина [9: 76].

Эта сверхцель ставит «угощение» в один ряд с «приветствием», «прощанием», «извинением», «поздравлением» и другими этикетными речевыми жанрами. Однако однозначно отнести угощение к этикетным речевым жанрам представляется не вполне верным решением. Обратимся к определению речевого этикета

и этикетных речевых жанров, чтобы это доказать.

Один из ведущих исследователей речевого этикета Н. И. Формановская определяет его так: «социально заданная и национально специфичная система коммуникативных стереотипов, устойчивых выражений, служащих для установления, поддержания и размыкания контакта общающихся в соответствии с их статусом, психологическими и социальными ролями, ролевыми и личными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения». [24: 545]. Наши выводы о целях жанра «угощение» частично совпадают с определением (поддержание контакта), но оказываются шире (побуждение к совершению действия или к раскрытию информации, сообщение информации). Как известно, побуждение является общей целью директивных жанров, а сообщение – информативных.

1.2. Место и время общения. Жанр обычно используется в *пространстве* дома: его можно считать жанром, специфичным для кухни или того пространства, в котором происходит застолье, поскольку он является частью сложной речевой *ситуации* «совместное принятие пищи».

Время коммуникации не накладывает ограничений на использование этого речевого жанра: его можно наблюдать в текстах, записанных в будни и выходные, в праздничные и непраздничные дни. Хотя нельзя однозначно утверждать, что угощают в этих ситуациях абсолютно одинаково, степень этикетности и развёрнутости используемых для этого высказываний зависит скорее не от времени как такового, а от состава общающихся, на который, безусловно, характеристика времени накладывает отпечаток (очевидно, что вероятность участия в совместной трапезе гостей в праздничный или выходной день выше, чем будние непраздничные дни).

1.3. Ролевая характеристика коммуникантов. Как правило, автором высказываний в этом жанре являются хозяева, а адресатом – гости. Однако гость как адресат высказываний-угощений был актуализирован лишь в одной из 6 найденных словарных статей [22]. И даже краткое знакомство с записями «домашней» коммуникации показывает, что адресатом могут быть не только гости.

Совместная трапеза в домашнем пространстве имеет две основные разновидности: трапеза во время приёма гостей (более этикетная ситуация) и трапеза совместно проживающих людей (чаще всего близких родственников, поэтому ситуация менее этикетная), и высказывания-угощения могут быть обнаружены в обеих разновидностях. Поэтому статусно-ролевые характеристики адресата и адресан-

та могут быть описаны следующим образом: зачастую высказывания в жанре «угощение» используют хозяйка (хозяин) по отношению к гостям или тот член семьи, который обычно занимается приготовлением пищи, хотя в последнем случае всё не так строго. В семьях, где роль «хозяйки / хозяина» на кухне строго не закреплена, этот жанр может использовать фактически любой член семьи. При этом наблюдается тенденция: кто приготовил (принёс) что-либо, тот и угощает.

Важно, что неречевой этикет (правила поведения за столом) оказывает влияние на особенности использования данного жанра. Одна из таких особенностей отражена в этикетной формуле: «Хочешь быть сыт – садись подле хозяйки, хочешь быть пьян – садись (трись) ближе к хозяину» [25: 619]. Наши наблюдения подтверждают справедливость этого выражения в русскоязычной культуре: хозяйка обычно в ходе угощения говорит о еде (а также о чае, кофе и других безалкогольных напитках), тогда как хозяин предлагает в основном спиртные напитки. Конечно, это лишь тенденция, правило со множеством исключений. Так, в одном из наших текстов хозяин «угощает» гостей не только спиртными напитками, но и пловом собственного приготовления. Он же произносит обобщающую этикетную формулу: *Ешьте-пейте-не стесняйтесь / гости дорогие / мы вам рады //*.

1.4. Образы прошлого и будущего. «Угощение» нередко является инициальным жанром, который появляется не как реакция на высказывания собеседника: его использование обусловлено коммуникативной ситуацией и желанием говорящего. Вместе с тем он используется и как реактивный. Угощать можно в ответ на прямое или косвенное сообщение собеседника о его желании поесть (А: *Устала/даже поесть некогда было //* Б: *Суп есть/картошечка //* Будешь?), в ответ на комплимент блюду (А: *Чем это так вкусно пахнет? Б: Шарлотка/съешь кусочек?*).

Образом будущего жанра являются уточняющие вопросы, выражение отказа, выражение согласия (согласие и отказ могут дополняться благодарностью). Важно подчеркнуть, что завершением микродиалога с уточняющими вопросами обязательно должно быть выражение согласия или отказа.

2. Формальные и содержательные особенности

2.1. Коммуникативная активность общающихся. Жанр является монологическим, однако необходимо отметить, что реплики-угощения практически всегда являются частью диалога или полилога, который происходит

во время совместной трапезы двух и более людей.

2.2. Тема – потребности адресата относительно еды, напитков, посуды.

2.3. Композиционные особенности. Основным элементом является собственно высказывание-«угощение» (предложение).

Нередко в препозиции к предложению может стоять обращение.

Третьим элементом композиции жанра может быть пояснение причин, по которым обозначенный объект предлагается адресату. В проанализированных текстах встречались пять типов пояснений:

- 1) описание положительных свойств объекта (вкус, польза, необычность): *Положить салатик? Очень вкусный //*; *Яблочко бери / тебе сейчас полезно //*;
- 2) ссылка на потребности и права адресата: *Давай чаю? Ты наверно/с утра опять голодуешь //*; *Бери торт/там твой кусочек остался //*;
- 3) сообщение о происхождении предлагаемого: *Хотите малины? На даче вчера собрали //*;
- 4) сообщение о наличии предлагаемого: *Так/курица есть/отварёная //*;
- 5) сообщение о собственной сытости или нежелании есть/пить предлагаемое, а также подобное сообщение о других участниках трапезы: *Доедай огурчик/я уже всё (т. е. поел, сыт) //*.

Пояснение по отношению к основному элементу может занимать как постпозицию, так и препозицию, но, в зависимости от его положения, изменяется наполнение частей: как минимум наименование объекта (если оно не ясно из конситуации) обычно переносится в препозицию. Например: *Мандаринки шикарные/попробуй//* или *Попробуй мандаринки/шикарные //*; *Кофе есть/сварить? или Кофе сварить? У нас есть //*.

По нашим наблюдениям, если высказывание содержит все три элемента, они скорее всего будут расположены в следующем порядке: обращение + предложение + пояснение. Однако необходимо подчеркнуть, что расположение частей не является столь же обязательным, как, к примеру, расположение реквизитов на бланке официального документа. Поскольку перед нами жанр разговорной речи, а одна из её важнейших характеристик – спонтанность, расположение частей является свободным и высказывания с любым порядком не воспринимаются как ошибочные.

2.4. Диктумные смыслы и языковые особенности. Реплики в жанре «угощение» могут иметь форму вопроса (*Есть будете? Чай?*) или императива (*Печенье берите //*). Речевые ситуации, в которых используются реплики-

угощения в форме **вопроса**, складываются из следующих условий: инициатор предполагает, что ему, возможно, необходимо совершить некоторые действия в пользу адресата, однако он считает, что точной информацией о том, действительно ли эти действия необходимы и/или каким образом они должны быть совершены, обладает адресат. Например: *Дать тебе вилку?; Сеня/конфетку хочешь вкусную?*

Угощение в форме **императива** часто имеет этикетный характер. Речевую ситуацию, в которой используется угощение-императив, можно описать следующим образом: инициатор считает, что адресат должен съесть/выпить что-либо, но адресат этого не делает или делает в недостаточном количестве; инициатор считает, что адресату может мешать стеснение; инициатор считает своим долгом «подтолкнуть» адресата к совершению действия. Часто к произнесению таких реплик подталкивает не столько ситуация (как в случае с вопросами), сколько сама роль хозяйки/хозяина.

Вопросительные высказывания в жанре «угощение» обычно посвящены уточнению: I) необходимости совершения действия в пользу адресата, т. е. выясняется его желание получить сейчас блюдо/напиток/что-либо из кухонной утвари; II) какой из объектов (блюда, напитки, кухонная утварь) адресат предпочитает; III) когда необходимо сделать/подать что-либо.

I) В ходе анализа материала удалось выявить несколько основных конструкций, используемых для выяснения необходимости совершения действия. В основе каждой из них лежит структурная схема N_4Vf , что предопределено ситуацией: в самом общем смысле обсуждаются объекты и совершаемые с ними действия. Кроме того, постоянным элементом ситуации с точки зрения пропозициональной структуры также является бенефициенс, однако он зачастую остаётся не выражен в структуре высказывания

(1) *Чай заварить*¹? Основу пропозициональной структуры таких предложений составляют событийные пропозиции (СП) физического действия. Существительное в винительном падеже является объектом, который выражается существительными из тематических групп еда, блюда, напитки, кухонная утварь либо указательным местоимением (сопровождается указательными жестами). В случае, если объект ясен из конситуации, он может быть вербально не выражен.

Описанная конструкция может осложняться обращением, а также личными местоимения-

ми второго лица *ты/вы* в дательном падеже (*тебе/вам*) или, когда говорящий обращается более чем к одному адресату, эту позицию иногда замещает вопросительное местоимение *кто* в том же дательном падеже (*кому*). Во втором случае структурная схема обретает вид N_3N_4Vf . С точки зрения пропозициональной структуры эти местоимения будут выступать в качестве бенефициенса, т. е. субъекта, в интересах которого совершается действие. Пример: *Соня, тебе чай заварить?*

(2) *Чай хочешь?* Основой пропозициональной структуры является СП физического состояния, обычно выраженного глаголом *хотеть* в формах второго лица настоящего времени единственного и множественного числа (*хочешь/хотите*). Объект так же как и в предыдущей конструкции может быть представлен лексикой из тематических групп «блюда» и «напитки», однако тематическая группа «посуда» самостоятельно в качестве объекта, по нашим наблюдениям, фактически не используется. В качестве объекта в таких конструкциях выступают только наименования посуды, в которую накладывают или наливают еду или напитки для каждого человека в отдельности, т. е. слова *тарелка (тарелочка), кружка (кружечка), стакан (стаканчик), стопка (стопочка)* и, возможно, некоторые подобные. Если из конситуации не ясно, что будет находиться в предлагаемой посуде, то при этих словах будет дополнение в форме родительного падежа (осложнённая таким образом структурная схема: N_4N_2Vf): А: (указывает на банку с компотом) *Хочешь стаканчик?*; А: *Может, чая кружечку хочешь?*

(3) *Чай будешь пить?* Основу, как и в первой конструкции, составляет СП физического действия, однако выражается она с помощью глаголов в форме второго лица будущего времени, которые обозначают приём пищи или напитков. Интересно, что смысловой глагол зачастую опускается, и остаётся только глагол-связка *быть* в соответствующих формах *будешь/будете*. Объект также может быть редуцирован, если он ясен из конситуации. К примеру, хозяйка заваривает чай для себя, когда на кухню заходит кто-то из домочадцев. Она вполне может сказать, указывая кивком на чайник: *Будешь?* Конситуация подскажет адресату, что речь идёт о чае.

Описываемая конструкция может быть осложнена: N_1N_4Vf . Позиция N_1 с точки зрения пропозициональной структуры является агенсом, который в данной конструкции всегда выражается личными местоимениями *ты/вы*.

(4) Важно отметить, что редуцироваться может также и основной носитель пропозицио-

¹ Слова, подчеркнутые в примерах, выделяются интонацией.

нального значения – предикат. Так предложить принести/положить/налить что-либо из продуктов/напитков/кухонной утвари на кухне можно просто назвав этот предмет в форме именительного или винительного (*Хлеб?*) и родительного (*Хлеба?*) падежей.

(5) Когда говорящий обращается с предложением не к одному, а к двум и более адресатам, он может использовать конструкцию *Кто будет / хочет чай?* В данном случае слово *чай* вновь выступает в качестве объекта и в зависимости от ситуации может быть заменено любым наименованием еды/напитка.

(6) Предложение может быть выражено вовсе без помощи вербальных средств. Это возможно, когда предлагаемый объект находится в зоне видимости говорящего и адресата, и между общающимися есть зрительный контакт (если его нет, то он может быть установлен при помощи обращения). Осуществляется такое предложение при помощи разного рода указательных жестов (показать рукой, положить руку на предмет, взять в руки и немного приподнять или протянуть по направлению к адресату, кивок головы в сторону предмета) и особого выражения лица.

Полнота выражения зависит от степени близости и от количества коммуникантов. Намечается следующая тенденция: чем меньше людей находится на кухне и чем ближе отношения между коммуникантами (влияет совместное проживание и его длительность), тем меньше речевых средств обычно используется.

II) Вопросы, задаваемые с целью выяснить, какой именно предмет необходим адресату, могут быть сформулированы с помощью тех же конструкций, что были описаны выше, но с одним отличием: интонационно будут выделяться не глаголы, а существительные или местоимения, обозначающие объекты, например: *Чай хочешь? Чай заварить?* Поскольку ремой в данном случае являются именно объекты, они не могут редуцироваться, как в предыдущей группе вопросов. Наименование предмета нередко заменяется указательным местоимением (*этот, эти*), но может быть полностью редуцировано только при полном переходе на невербальную коммуникацию (к примеру, хозяйка может с вопросительным выражением лица указать сперва на банку с кофе, затем на пачку чая).

Другой способ – осложнение конструкций дополнительными объектами. Между объектами устанавливаются противительные отношения при помощи интонации, а также союза *или*. Наконец, самый очевидный способ: конструкции с вопросительными словами *что, какой*: А: *Чё это/будете/компот или чай?*; А: *Какой заварить?*

III) Вопросы о времени совершения действия представляют собой модернизированные конструкции 1, 2, 3 (добавляется вопросительное местоимение) когда: *Когда чай заварить? Когда чай хочешь пить? Когда чай будешь?* Другой способ – осложнение конструкций 1, 2, 3, 5 темпоративом, который обычно выражен наречиями *сейчас, позже, потом* или падежными конструкциями вроде *после обеда, перед ужином, перед выходом*. Например: *Сейчас заварить? После обеда пить будешь?* Возможно присоединение придаточных предложений с союзом *когда*.

Рассмотрим теперь **императивные высказывания в жанре «угощение»**. Основой для таких реплик также служат структурная схема N₄Vf и СП физического действия. Объект также выражается существительными из тематических групп «еда»/«напитки» либо заменяющими их указательными местоимениями. СП выражается глаголами в повелительном наклонении в единственном и множественном числе. Обычно это глаголы *есть, пить, кушать, брать* и синонимичные им.

Особого внимания заслуживает тот факт, что жанр «угощение» как частично этикетный имеет набор готовых стереотипов. В «Словаре речевого этикета» [2] отражены следующие единицы, которые можно квалифицировать как угощение: «*Кушайте на здоровье*»; «*Кушайте, гости, не стыдитесь, рушайте гуся, не студите*»; «*Пирог ешь, хозяйку теши, а вина не пить – хозяйка не любит*»; «*Садитесь (ешьте), дружки, набивайте брюшки*»; «*Скушайте (пожалуйста) ещё*»; «*Угощайтесь*»; «*Чашечку чаю (кофе...)?*»; «*Чем Бог (Господь) послал (угощайтесь)*». В нашем материале встретилась такая этикетная единица: *Ешьте-пейте-не стесняйтесь/гости дорогие/мы вам рады //*.

Заключение

1. Речевой жанр «угощение» является разновидностью предложения и используется, чтобы 1) побудить адресата съесть/выпить что-либо; 2) получить информацию о потребности адресата относительно еды, напитков, посуды, чтобы в дальнейшем эти потребности удовлетворить; 3) сообщить адресату о своей готовности предоставить в его распоряжение еду или напитки. При этом говорящий может преследовать сверхцель: поддержать контакт, вести себя так, как подобает хорошему хозяину, другу, домочадцу в данной ситуации.

2. Описываемый жанр является частью сложной речевой ситуации «совместное принятие пищи», которая свойственна как праздникам, так и будням. В присутствии гостей высказываниями жанра «угощение» пользуются

ся хозяйка и хозяин по отношению к пришедших в дом. В отсутствие посторонних такие высказывания использует по отношению к остальным домочадцам тот член семьи, который занимается приготовлением пищи, либо тот, что принёс что-либо к столу. Если роль хозяйки/хозяина в семье строго не закреплена, жанр могут использовать по отношению к друг другу все члены семьи. «Угощение» может быть инициальным и реактивным жанром.

3. Речевой жанр является монологическим, тема – потребности адресата относительно еды, напитков, посуды.

4. Композиция жанра свободная. Основным элементом является собственно высказывание-«угощение» (предложение). Композиция может быть дополнена обращением и пояснением. Мы выделили следующие типы пояснений: 1) описание положительных

свойств объекта (вкус, польза, необычность); 2) ссылка на потребности и права адресата; 3) сообщение о происхождении предлагаемого; 4) сообщение о наличии предлагаемого; 5) сообщение о собственной сытости или нежелании есть/пить предлагаемое, а также подобное сообщение о других участниках трапезы.

5. Жанр «угощение» может быть реализован в форме вопроса или в форме императива. В обоих случаях пропозитивную структуру составляют событийные пропозиции физического действия, объект и бенифициенс, в отдельном случае может добавляться темпоратив. При необходимости появляется логическая пропозиция характеристики (объекта). При наличии зрительного контакта и взаимопонимания «угощать» адресант может и невербально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурун А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета : этнографические очерки. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. 166 с.
2. Недоступова Л. В. Свадьба в селе Кутки Воронежской области // Рус. речь. 2017. № 4. С. 115–118.
3. Толкачева С. В. Ритуальные угощения в русских свадебных обрядах Удмуртии // Научный диалог. 2018. № 6. С. 91–102.
4. Фаис О. Д. Поминальные трапезы в Италии // Этнографическое обозрение. 2011. № 1. С. 27–37.
5. Чугаева С. В. Трапеза в поминальной обрядности коми-пермяков // Вестн. Чуваш. ун-та. 2009. № 5 (61). С. 98–102.
6. Попова Е. В. Символика и ритуальные функции пищи и трапезы в святочных обрядах бесермян // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 1. С. 78–92.
7. Шаповалов С. Н. Праздники в крымских факториях Генуэзской республики в XV в. // Общество: философия, история, культура. 2014. № 4. С. 34–37.
8. Попова Е. В. Социальные и ритуальные аспекты трапез в традициях взаимной помощи // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. № 2. С. 97–105.
9. Захарова Т. В. Семантика угощения в русских и французских паремиях о гостеприимстве // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2010. № 1 (177). С. 75–78.
10. Гапонова Ж. К. Наименования угощений плотников в могольских говорах // Русское слово : литературный язык и народные говоры. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2008. С. 102–107.
11. Черноусова И. П. «И кормил его да естувшкой сахарнею, да поил-то пьтицем да медвянымим» (концепт угощение в былинной картине мира) // Лингвофольклористика. 2017. № 26. С. 17–24.
12. Казакова О. А. Гипержанровая структура дискурса диалектоносителя старшего поколения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2009. № 3 (7). С. 18–31.
13. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Рус. словари, 1999. 396 с.
14. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–89.
15. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянских культур, 2003. С. 103–126.
16. Шмелёва Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. 43 с.
17. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс книга, 2007. 576 с.
18. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2: П–Я. М.: Рус. яз., 2000. 1088 с.
19. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1998. 832 с.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс; Мир и образование, 2008. 976 с.
21. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой и Г. А. Разумниковой. М.: Рус. яз., 1988. 800 с.
22. Словарь современного русского литературного языка / под ред. Н. З. Котеловой, Н. М. Меделец. Т. 16: У–Ф. М.; Л.: Наука, 1964. 1610 с.
23. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, 2008. 1054 с.
24. Формановская Н. И. Речевой этикет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2014. С. 545–547.
25. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-Пресс, 2001. 627 с.

REFERENCES

1. Baiburin A. K., Toporkov A. L. *U istokov jetiketa: jetnograficheskie ocherki* [At the origins of etiquette: et-

hnographic essays]. Leningrad, Nauka Publ. Lenigradskoe otdelenie, 1990. 166 p. (in Russian).

2. Nedostupova L. V. Wedding In the village of Kutki in the Voronezh region. *Russian Speech*, 2017, no. 4, pp. 115–118 (in Russian).

3. Tolkacheva S. V. Ritual treats in Russian wedding rites of Udmurtia. *Scientific dialogue*, 2018, no. 6, pp. 91–102 (in Russian).

4. Fais O. D. Memorial meals in Italy. *Ethnographic review*, 2011, no. 1, pp. 27–37 (in Russian).

5. Chugaeva S. V. Meal in the funeral rites of the Komi-Permyaks. *Bulletin of the Chuvash University*, 2009, no. 5 (61), pp. 98–102 (in Russian).

6. Popova E. V. Symbolism and ritual functions of food and meals in the Yule rites of the besermians. *Yearbook of Fino-Ugric studies*, 2013, no. 1, pp. 78–92 (in Russian).

7. Shapovalov S. N. Holidays in the Crimean factors of the Genoese Republic in the XV century. *Society: philosophy, history, culture*, 2014, no. 4, pp. 34–37 (in Russian).

8. Popova E. V. Social and ritual aspects of meals in the traditions of mutual assistance. *Yearbook of Fino-Ugric studies*, 2014, no. 2, pp. 97–105 (in Russian).

9. Zaharova T. V. [Semantics of food in Russian and French paremias about hospitality. *Journal of the South Ural state University, ser. Linguistics*, 2010, no. 1 (177), pp. 75–78 (in Russian).

10. Gaponova Zh. K. Naimenovaniy augoshchenij plotnikov v mologskikh govorah [Names of carpenters' treats in mologian dialects]. In: *Russkoe slovo: literaturnyj yazyki narodnye govory* [Russian word: literary language and folk dialects]. Yaroslavl, Izd-vo Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K. D. Ushinskogo, 2008, pp. 102–107 (in Russian).

11. Chernousova I. P. “And fed him but astushiCharney, Yes watered Pitirim Yes medianyk” (concept treats the epic picture of the world). *Linguistic Study of Folklore*, 2017, no. 26, pp. 17–24 (in Russian).

12. Kazakova O. A. The hipergener structure of the discourse of the older generation dialect speaker are defined. *Bulletin of the Tomsk State University. Philology*, 2009, no. 3 (7), pp. 18–31 (in Russian).

13. Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Rech' moskvicej: Kommunikativno-kul'turologicheskij aspekt* [Speech of Muscovites: Communicative and cultural aspect]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1999. 396 p. (in Russian).

14. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanry rech: sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Koledzh”, 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).

15. Kitajgorodskaya M. V., Rozanova N. N. Modern urban communication: types of communicative situations and

their genre implementation (on the example of Moscow). In: *Sovremennij russkij yazyk. Social'naya i funkcional'naya differenciaciya* [Modern Russian language. Social and functional differentiation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2003, pp. 103–126 (in Russian).

16. Shmelyova T. V. *Semanticheskij sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi universitet, 1994. 43 p. (in Russian).

17. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie jekvivalenty*, pod red. L. G. Babenko [L. G. Babenko, ed. Large explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. Synonyms. Antonyms. English equivalents]. Moscow, AST-Press kniga Publ., 2007. 576 p. (in Russian).

18. Efremova T. F. *Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-forming], vol. 2: P–Ya. Moscow, Russky yazyk Publ., 2000. 1088 p. (in Russian).

19. Lopatin V. V., Lopatina L. E. *Russkij tolkovyj slovar'* [Russian explanatory dictionary]. 5th ed., stereotype. Moscow, Russky yazyk Publ., 1998. 832 p. (in Russian).

20. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka: ok. 60 000 slov i frazeologijaeskikh vyrazhenij* [Dictionary of the Russian language: About 60,000 words and phraseological expressions]. 25th ed. Moscow, ONYX, Mir i obrazovanie Publ., 2008. 976 p. (in Russian).

21. *Slovar' russkogo jazyka*, pod red. A. P. Evgeniou, G. A. Razumnikova [A. P. Evgeniou, G. A. Razumnikova, eds. Dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Russky yazyk Publ., 1988. 800 p. (in Russian).

22. *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo jazyka*, pod red. N. Z. Kotelova, N. M. Medelets [N. Z. Kotelova, N. M. Medelets, eds. Dictionary of modern Russian literary language. Vol. 16: U–F]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 1610 p. (in Russian).

23. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: ok. 30 000 slov*, pod red. D. N. Ushakova [D. N. Ushakova, ed. Explanatory dictionary of the Russian language: about 30 000 words]. Moscow, Astrel Publ., 2008. 1054 p. (in Russian).

24. Formanovskaja N. I. Speech etiquette. In: *Jefektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik*, pod red. A. P. Skovorodnikova [A. P. Skovorodnikova, ed. Effective speech communication (core competencies): The dictionary-directory]. Krasnoyarsk, Sibirskii federalnyi universitet Publ., 2014, pp. 545–547 (in Russian).

25. Balakaj A. G. *Slovar' russkogo rechevogo jetiketa* [Dictionary of Russian speech etiquette]. Moscow, AST-Press Publ., 2001. 627 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.02.2020 / После рецензирования 14.05.2020 / Принята 20.06.2020

Received 25.02.2020 / Revised 14.05.2020 / Accepted 20.06.2020